

Игрушечники из Орла

... Судьба этой семьи складывалась не просто. Они - не потомственные мастера. Слово сочетание «потомственная династия», которое могло бы для Фроловых безотказно открыть двери выставочных залов, сразу привлечь внимание многих исследователей, к ним не подходит. А ведь один из главных законов народного искусства - это закон традиции, передачи из поколения в поколение, от прадедов к внукам, секретов мастерства, приемов лепки, мотивов росписи. Народный мастер лепит так, как учили его отец и дед, как лепили его далекие предки. Поэтому в игрушке многое напоминает древнюю ритуальную скульптуру: кукла, баба — богиню плодородия; коньки, коровки, олени - аллегорические изображения Солнца, тотемы далекого прошлого...

Для многих народных мастеров родовитость стала своеобразной визитной карточкой. Им, может быть, проще. Фроловым труднее - они горожане. Их игрушку до сих пор многие встречают настороженно: «Кто родители? Были ли игрушечниками? Не были? Значит, игрушка Фроловых - новодел, не настоящая, не корневая. Почему живут в Орле, а не в деревне? Дух игрушки, народного искусства там, в русском селе».

По бытовому укладу, по характеру мировоззрения Фроловы – вполне городская семья. И даже, как вспоминает Наталия Николаевна Фролова, в роду - по линии матери - были дворяне. А вот другой прадед делал гармошки. И до сих пор бабушка, дедушка, отец, живущие в Ливнах Орловской области, играют на гармошках. Разве это может пройти незамеченным для потомков, разве по не укореняет игрушку Наталии Николаевны в самый плодоносный слой народной культуры, разве это не влияет на формирование духовного склада детей в семье Фроловых?! Неслучайно, поэтому сын Фроловых виртуозно играет на балалайке, дочка - на губной гармошке, оба поют народные песни и лепят крестьянскую игрушку.

Познакомившись поближе с Фроловыми, понимаешь, что это особый тип семьи, своеобразный оазис народной культуры, особая атмосфера внутри которой определяется любовью всех ее членов к народному искусству, подчинивших этой любви весь склад своей жизни. Город дал им образование и профессиональные знания - то, без чего им было бы не под силу освоить столь многочисленные виды деятельности, так или иначе связанные с главным - созданием игрушки. Среди их творческих увлечений - краеведение, коллекционирование, этнография и искусствоведение, педагогическая деятельность, популяризация народного искусства и орловской игрушки. Простому деревенскому мастеру столь разносторонняя деятельность была бы не под силу, «Люди должны знать свои корни, - говорит Наташа Фролова. - Человеку не должна отказывать память. Когда-то к нам в Ливны приезжали журналисты из «Работницы». Был глубокий, душевный разговор. Что останется от Ливен? Нет, не заводы, искавшие лицо старого города. Останется ливенская гармошка, плешковская игрушка - настоящее, корневое. Этот разговор надолго запомнился. Я поняла, что надо, хоть и трудно, служить истинному делу».

Наталия Фролова закончила Орловский педагогический институт, художественно-графическое отделение. По распределению приехала в Ливны. Вышла замуж. Работала в заводской студии, здесь увлеклась плешковской игрушкой, познакомилась с работами талантливой мастерицы Александры Михайловны Иваниловой. Изучив историю промысла, коллекции старого Плешкова, Наташа пришла постепенно к своей игрушке,

которая сохраняет старые сюжеты и облик, но стала аккуратнее, четче по лепке и росписи, иными словами - зрелищнее.

Она предназначена не только для детской забавы, но и для взрослого человека - любителя и знатока народного искусства.

Постепенно увлекся игрушкой и муж Наташи - Александр Викторович. Получивший техническое образование, но от природы способный к искусству скульптуры, он нашел свою неповторимую интонацию, особый почерк, благодаря чему его работы всегда узнаваемы. В них есть основательность, крепость, цельность. Игрушка его не хрупкая, не миниатюрная, а достаточно массивная, вмещающаяся на большой мужской ладони.

У игрушки детей Фроловых тоже особые черты. Она более живая, непосредственная, наивная. И в этом она ближе к источнику, к старой традиции, так как видение деревенского мастера во многом близко видению ребенка. Детские игрушки не всегда симметричны, вылеплены не гладко. Но в них много доброты, теплоты, искренности.

Плешковская игрушка среди многочисленных промыслов русской игрушки отличается особенным своеобразием. Она выполнена из глины нежно-кремового оттенка, с вкраплениями блестящего кварца, и не окрашена целиком, но лишь слегка декорирована пятнышками оранжевой и зеленой краски. Эти краски Фроловы, делают по старому рецепту - из тертого кирпича и из сока лопуха. Грудки плешковских петухов и курочек украшают красивые лепные защипы – «гармошечкой», а вместо одной руки у плешковской куклы - свисток.

Облик игрушки на удивление прост. Но в этой простоте и заключается наиболее привлекательная ее черта. Фигурки персонажей вылеплены так, чтобы не показать, но назвать предмет, лаконично, в два-три приема лепки, без лишних деталей. В своей условности и простоте плешковская игрушка сродни произведениям эпохи Бронзового века. Неолита. Народный мастер передаст лишь самое существенное, упуская незначительное. Этим врожденным качествам труднее всего научиться. Непотомственному мастеру в этом деле помогает народный склад характера, души, пусть он и житель города. Именно так получилось у Фроловых. Их игрушка сблизилась с деревенской, корневой, не только по внешнему облику, но и по внутреннему настрою. И стала, поэтому, частью истории Плешковского центра.

Вслед за плешковской игрушкой Фроловы обрелись к изучению другого центра в Орловской области - деревни Чернышино Новосильского района. Считалось, промысел этот угас в начале века. На самом же деле игрушку лепили здесь вплоть до 1950-х годов. Фроловы познакомились с чудесными мастерицами Анной Харитоновной Афанасовой, Пелагеей Павловной Клининой, Еленой Алексеевной Шиляевой, вспомнившими секреты своего ремесла. Постепенно Наталия Фролова сама перешла на лепку чернышинской игрушки. В ней она проявила себя гораздо более ярко как мастер. В этом ей, несомненно, помог опыт освоения плешковской игрушки.

Чернышинская игрушка Наталии Фроловой - это собирательный образ русской народной игрушки в целом: архаичной, уходящей корнями в глубокую древность, совершенной в простоте приемов исполнения, в своей пластике и росписи, сочетающей черты монументальности и изящества. На проходившей в Орле выставке, организованной

с помощью Фроловых, жители города смогли познакомиться с игрушкой Чернышино - и деревенских мастериц, и Фроловых.

... В наши дни продолжение традиции деревенского промысла в городе, - явление не редкое. Инициатива возрождения народных ремесел, в том числе и игрушки, принадлежит сегодня исследователям, знатокам, любителям народного искусства, а они, как правило, люди городские. Поэтому появляются как бы городские ветви деревенских промыслов. Так филимоновская игрушка продолжается в Туле и в Одессе, абашевская - в Бедно-демьянске и Пензе. Это не значит, что народная игрушка навсегда переселяется в город. Видимо, лишь на время духовного запустения русской деревни. Честь и хвала горожанам, что взялись возрождать народные традиции. Благодаря им искусство это не угаснет. И; хочется верить, вернется со временем к своим истокам, в русскую деревню — на родину народной игрушки.

Т. ВИЛЬДАНОВА

Вильданова, Т. Игрушечники из Орла / Т. Вильданова // Встреча. – 1995. – № 1. – С. 14, 15.